

УДК 1:316

Д. В. Прокофьева

Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина),
г. Санкт-Петербург, Россия

D. V. Prokofyeva

Saint Petersburg Electrotechnical University
"LETI",
Saint Petersburg, Russia

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В XXI ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ

В статье проводится социально-философский анализ технологических проявлений феномена отчуждения в современном российском обществе. Современный индивид помимо объективного мира погружается и в виртуальное пространство, вследствие чего зачастую происходит размытие границ между реальностью и виртуальностью. Это способствует отчуждению индивида от своей собственной сущности, других людей и общества в целом.

Ключевые слова: отчуждение, технологическое отчуждение, технологический прогресс, интернет-коммуникации

THE PHENOMENON OF ALIENATION IN THE XXI CENTURY ON THE EXAMPLE OF INTERNET COMMUNICATIONS

In the article we analyze the phenomenon of Alienation in modern Russian society. Nowadays, an individual, in addition to the usual material world, plunges into virtual space, as a result of which the boundaries between reality and virtuality are often blurred. This contributes to the alienation of the individual from his own essence, from other people and society as a whole.

Keywords: alienation, estrangement, technological progress, Internet-communication, technological estrangement

Модернизация общества также связана с модернизацией средств и способов коммуникации. Напомним, что коммуникация в широком смысле слова — обмен информацией между индивидами посредством общей системы символов. Коммуникация может осуществляться вербальными и невербальными средствами [1]. В постиндустриальном (информационном) обществе, к которому можно отнести и совре-

менную Россию, многим людям стали доступны различные средства, способные осуществлять коммуникацию: спутниковая связь, интернет, электронная почта, многочисленные программы передачи сообщений, сайты и приложения для знакомств, социальные сети, виртуальные дневники и др.

В таких условиях повсеместного распространения и внедрения технологий новые черты приобретает феномен отчуждения. Отчуждение как явление — «философская категория для обозначения общественного процесса, в границах которого происходит превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их» [2]. Мы видим диалектический процесс: технологии становятся новыми инструментами как вовлечения человека в социум, так и его отчуждения от других людей, общества в целом, а подчас и самого себя, а также заставляют следовать формируемым в интернете стандартам и установкам.

За последние два десятилетия в России выросла активность пользования сетью, и новые (становящиеся привычными) способы общения быстро приобретают большую популярность. Существенно вырос объем рынка интернет-услуг, увеличилось количество интернет-курсов для пенсионеров, расширился спектр услуг. По статистическим данным *Digital 2020* доступ к интернету в России на начало 2020 г. имели 118 млн человек, что составляет 81 % населения страны. Пользователи социальных сетей — это 70 млн человек, т. е. 48 % всего населения страны. Россияне ежедневно находятся в сети на протяжении 7 ч 17 мин., из них 2 ч 26 мин. — на социальных платформах [3]. Для сравнения, согласно общероссийскому опросу фонда «Общественное мнение», в апреле 2008 г. количество интернет-пользователей в России достигало 32,7 млн человек, что составляло 29 % населения страны [4, с. 148].

Казалось бы, развитие модернизированных средств коммуникации должно только увеличивать взаимодействие между людьми, делать общение проще и доступнее. С одной стороны, именно это и происходит, положительное влияние интернета и его ресурсов неоспоримо: новости распространяются по сети мгновенно по всему миру. В интернете можно найти ответ практически на любой интересующий вопрос на различные темы. Можно обсудить полученную информацию с помощью мгновенных сообщений в мессенджере, на форуме, в блоге и т. д. В интернете идет обучение, а также проходят дискуссии. При

помощи мессенджеров можно общаться одновременно с большим количеством людей, сопоставлять полученные данные, проверять или уточнять что-либо.

Однако при этом существуют и негативные эффекты интернет-общения. Наиболее распространенный из них — подмена реального общения виртуальным. К примеру, человек может посвятить довольно большое количество времени общению в тех же мессенджерах с человеком, живущим неподалеку, с кем раньше часто виделся или созванивался. Постоянно ускоряющийся темп жизни диктует требование постоянно быть на связи и решать свои дела не при личном контакте, а при помощи средств коммуникации, а многофункциональность устройств и практически повсеместное распространение интернета предоставляют нам эту возможность. Безусловно, это дает человеку ощущение включенности в жизнь; ему кажется, что он не одинок, а общается, причем общается активно и с большим количеством людей. Однако очевидно, что подобное общение не способно стать полноценной заменой живому непосредственному контакту.

Другая распространенная ситуация интернет-коммуникации — знакомство в какой-либо социальной сети. Собеседники некоторое время общаются на интересные им темы, затем решают встретиться. При личной встрече вполне вероятно возникновение психологического барьера, который препятствует общению, — это не удивительно. Общение в реальном мире происходит «набело», здесь невозможен некий черновой вариант. Нет возможности исправить что-либо, использовать перекрестные ссылки — только что прочитанные новости, афиши, чью-то удачную шутку и т. д. В процессе непосредственной коммуникации человеку приходится использовать лишь ресурсы своей памяти, что подчас очень проблематично при условии постоянного нахождения в интернете. Получаемая нами информация поступает в кратковременную память и переходит в долговременную спустя час при условии ее вдумчивого восприятия. Постоянно поступающий поток информации вновь и вновь замещается новыми потоками, и, следовательно, остается лишь в кратковременной памяти, в которой замещается новой информацией [5, с. 19–20].

Помимо этого, у активных интернет-пользователей, очевидно, возникает виртуальная зависимость. Подобное происходит в том случае, если у человека работа и досуг связаны со средствами коммуникации

(мобильным устройством или планшетом), компьютером или интернетом напрямую, т. е. большую часть свободного времени он проводит в сети. Симптомы подобной зависимости проявляются в том, что постепенно увеличивается проводимое в интернете время, а человеку сложно найти себе занятие, выходящее за ставшие привычными интернет-рамки; он начинает себя чувствовать крайне неудобно, становится раздражительным и даже агрессивным, если его лишают доступа в интернет. Такая зависимость становится серьезной проблемой и для многих российских подростков. Молодые люди все больше отчуждаются от реально существующего мира и собственного окружения, предпочитая проводить все больше времени в виртуальной реальности, в которой многое можно устроить именно так, как будет психологически комфортно самому человеку [6, с. 36–38].

Следует отметить, что комфортным пребывание в интернете делает анонимность. Для того чтобы высказывать свои мысли и суждения в сети, вовсе необязательно появляться под своим настоящим именем — можно взять вымышленное, можно выдавать себя за человека другого пола и возраста либо создать своего рода виртуальную личность и наделить ее желаемыми качествами. У человека появляются новые маски, ведь в социальных сетях можно вести себя совершенно по-разному, использовать разные приемы и «играть» разные характеры: где-то быть циничнее, где-то мягче, где-то рассуждать о серьезных вещах. В подобном случае очень легко потерять свое истинное Я среди масок и игр, заблудившись в виртуальных коридорах, особенно в ситуации, когда это истинное Я еще только кристаллизуется (по данным на 2019 г., среди подростков (16–19 лет) проникновение интернета почти достигло 100 %, в категории 20–29 лет — 97 % [7]). Не исключено, что именно из этого множества образов впоследствии соберется, подобно паззлу, самосознание человека. В таком случае и раскрываться оно будет по частям, т. к. каждый интернет-персонаж будет воплощать частичку формирующейся личности.

Однако это лишь возможный позитивный исход; негативный заключается в том, что активному интернет-коммуниканту будет все сложнее общаться с реальными людьми, ведь намного проще вести откровенную беседу в интернете, не глядя в глаза своему собеседнику либо выдавая себя за другого. Иное последствие анонимности — это возможное возникновение интернет-травли пользователей с несовпадающими взглядами или позицией. Конечно, сама травля отнюдь не пред-

ставляет собой новое явление, однако анонимность создает ощущение безнаказанности за оскорбительное или агрессивное поведение в сети, а доступность интернета делает кибербуллинг удобным для агрессоров, которым теперь можно просто иметь в руках смартфон с доступом в интернет [8, с. 20].

Бесспорно, модернизация средств коммуникации посредством расширения интернета принесла современным россиянам больше положительных моментов, чем отрицательных: общение, возможность обучаться и работать удаленно, поиск работы, конференции, возможность творческой реализации, онлайн-магазины и др. Однако обостряются и другие моменты, указывающие на то, что феномен отчуждения приобретает новые формы своего выражения. Опять же, и мобильные устройства, и компьютер, и интернет, как и любой инструмент, можно использовать по-разному: либо для коммуникации, самообразования и отдыха, либо для ухода от реальности, проблем, для выплеска агрессии, призывов к антисоциальным или антигуманным действиям и т. д. Основная проблема здесь — это умение грамотно использовать такие инструменты, а также сохранять баланс между реальным и виртуальным мирами. Безусловно, количество барьеров, которые необходимо преодолевать индивиду в реальной жизни несравнимо больше, и она куда сложнее, но именно это делает ее интересной и наполненной.

Литература

1. Служба тематических толковых словарей [Электронный ресурс]. URL: www.glossary.ru (дата обращения: 17.11.2020).
2. Отчуждение [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. Минск : Книжный дом, 1999. URL: <https://rus-new-philosophy.slovaronline.com/881-ОТЧУЖДЕНИЕ> (дата обращения: 17.11.2020).
3. ADVIANA. Интернет 2020 в России и мире: статистика и тренды [Электронный ресурс] // vc.ru. 2020. 28 фев. URL: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (дата обращения: 17.11.2020).
4. Прокофьева Д. В. Модернизация средств коммуникации в современной России, или что нам дает Интернет // Судьба России в эпоху глобализации. Уфа : УЮИ МВД РФ, 2009. С. 148–150.
5. Пашкевич С. Информация и формирование памяти // Наука и инновации. № 12 (190). С. 17–22.

6. Колесников В. Н., Мельник Ю. И., Теплова Л. И. Интернет-ативность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте // Национ. псих. журн. 2019. № 1 (33). С. 34–46.
7. Скобелев В. Прирост интернет-аудитории в 2019 году обеспечили пенсионеры [Электронный ресурс] // РБК. 2020. 13 янв. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/01/2020/5e1876549a7947210b5ef636 (дата обращения: 17.11.2020).
8. Шевко Н. Р., Исхаков И. И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Учен. зап. Казанс. юрид. ин-та МВД России. 2017. Т. 2 (3). С. 19–22.